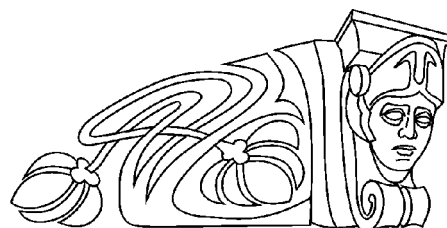

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 545–556
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 545–556
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-545-556>, EDN: RAHMYL

Научная статья
УДК 336.14(571.17)|1941/1945|

Проблемы формирования бюджета Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)

А. Г. Чупин

Кемеровский государственный университет, Россия, 650043, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6

Чупин Алексей Геннадьевич, аспирант, ассистент кафедры истории России и основ российской государственности, aleksei.tchupin2017@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6623-0428>, AuthorID: 1298662

Аннотация. В статье анализируется специфика функционирования финансовой системы Кузбасса в годы Великой Отечественной войны. На основе архивных данных рассматриваются условия планирования бюджета региона первоначально в границах Новосибирской, а после 26 января 1943 г. – в границах новообразованной Кемеровской области. Проводится сравнительный анализ экономического развития Кузбасса с другими областями страны, выделенным в военное время. Анализируются статьи расходов и доходов бюджета Кузбасса, выявляются проблемы, с которыми столкнулись областной исполнительный комитет и областной финансовый отдел при реализации бюджетной политики в период боевых действий. Подводится итог об эффективности методов командного планирования и экономического регулирования в Кузбассе и в стране в целом в условиях ведения боевых действий

Ключевые слова: Великая Отечественная война, государственное планирование, Кузбасс, Кемеровская область, бюджет, доходы, расходы

Для цитирования: Чупин А. Г. Проблемы формирования бюджета Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 545–556. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-545-556>, EDN: RAHMYL

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Problems of budget formation in Kuzbass during the Great Patriotic War (1941–1945)

A. G. Chupin

Kemerovo State University, 6 Krasnaya St., Kemerovo 650043, Russia

Aleksei G. Chupin, aleksei.tchupin2017@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6623-0428>, AuthorID: 1298662

Abstract. The article analyzes the specifics of the functioning of the financial system of Kuzbass during the Great Patriotic War. Based on archival data, the conditions for planning the regional budget are considered, initially within the borders of Novosibirsk, and after 26 January 1943 – within the borders of the newly formed Kemerovo region. A comparative analysis of the economic development of Kuzbass with other regions of the country allocated during wartime is carried out. The expenditure and revenue items of the Kuzbass budget are analyzed, the problems encountered by the regional executive committee and the regional financial department in implementing budget policy during the hostilities are identified. The article summarizes the effectiveness of command planning and economic regulation methods in Kuzbass and the country as a whole in the context of military operations.

Keywords: Great Patriotic War, state planning, Kuzbass, Kemerovo region, budget, income, expenses

For citation: Chupin A. G. Problems of budget formation in Kuzbass during the Great Patriotic War (1941–1945). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 545–556 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-545-556>, EDN: RAHMYL

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

С началом Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. перед руководством СССР возникла неотложная задача по мобилизации всех имевшихся в стране производительных сил. Ключевая роль в этом вопросе отводилась финансовой системе Советского Союза,

которая должна была обеспечить бесперебойное снабжение Красной армии всем необходимым для успешного ведения боевых действий против нацистской Германии. В условиях всеобщей мобилизации и значительного увеличения расходов на оборону союзные финансовые орга-

ны столкнулись с сокращением экономического потенциала, потерей миллионов квалифицированных кадров и, как следствие, серьёзным падением уровня жизни населения.

Условия войны диктовали финансовым органам по-иному подойти к методам командно-планового руководства экономикой. Произошло ужесточение условий государственных закупок сельскохозяйственной продукции, был установлен строжайший контроль за ценообразованием и сокращён выпуск ряда товаров массового потребления. Финансовые органы СССР работали в тесном сотрудничестве с Государственным комитетом обороны – высшим органом чрезвычайного управления в военные годы. Основными задачами ГКО были развёртывание вооружённых сил, подготовка резервов, обеспечение их необходимым вооружением, снаряжением и продовольствием. ГКО также принадлежала ключевая роль в мобилизации советской экономики и организации военного хозяйства. Подобное переустройство системы власти в годы войны подчинило все органы государственного управления, включая финансовый сектор, Государственному комитету обороны, что позволило оперативно обеспечивать решения последнего необходимыми ресурсами. От этого в дальнейшем зависело составление краткосрочных экономических планов, роль которых существенно возросла в годы войны, а также рациональное распределение всех имеющихся в распоряжении материальных и нематериальных резервов [1, с. 83].

Краткий обзор научных трудов позволяет определить основные проблемы, освещаемые авторами при изучении бюджетной политики СССР и Кузбасса в годы войны. Советская историография представлена работами исследователей и экономистов Н. А. Вознесенского, К. Н. Плотникова, Я. Е. Чадаева [2–4]. В данном комплексе работ рассматриваются, прежде всего, вопросы мобилизации трудовых ресурсов и ключевые цифры соотношения доходов и расходов государственного бюджета. В 1967 г. появилось исследование по работе кадров финансовой системы СССР за авторством М. Л. Тмарченко [5], вскоре последовали работы В. П. Дьяченко и Ю. И. Константиновой [6, 7], где описывались принципы налогового обложения, формирования бюджета и денежной политики государства.

После распада Советского Союза исследователи стали обращаться к изучению новых проблем, связанных с функционированием, преимуществами и недостатками командно-плановой экономики. Этому посвящены статьи Л. А. Муравьевой [8] и Е. А. Иванова [9], где авторами приводится сравнительный анализ экономик СССР и нацистской Германии в довоенный и военный периоды. В 2013 г. выходит 7 том по истории Великой Отечественной войны,

посвящённый экономике СССР, где, в частности, рассмотрен процесс решения задач военно-экономического обеспечения [10]. Исследования последних лет представлены работами Л. А. Муравьевой [11], И. В. Быстровой [12], Г. Г. Попова [13], Н. Е. Мухиной [14]. Специфика проведения бюджетной политики по другим регионами представлена в трудах исследователей В. Н. Данилова [15] и А. В. Зотовой [16, 17].

В кузбасской историографии проблемы формирования бюджета региона в годы войны освещаются слабо и рассматриваются в контексте социального обеспечения, положения колхозного крестьянства, финансирования здравоохранения, народного образования и культуры. Одним из первых обобщающих трудов по экономическому развитию региона является «Финансовая служба Кузбасса (1943–2003)», где приводятся особенности формирования Кемеровского областного финансового отдела, его структура и основные функции, основные статьи доходов и расходов областного бюджета [18]. В современной историографии вопросы бюджетной политики Кузбасса также рассматриваются в статьях Г. В. Акименко [19], Т. Ю. Хромовой [20], Н. С. Головани [21] Р. С. Бикметова [22]. Несмотря на широкий круг рассматриваемых проблем, на современном этапе не представляется возможным определить базовые принципы областного бюджетирования – как формировался бюджет Кузбасса, на что приоритетно выделялись бюджетные средства, нет возможности проследить взаимосвязь областных и союзных финансовых органов, как и связь руководства областного исполнительного комитета с областным финансовым отделом.

Согласно Конституции 1936 г., государственным органом, который реализовывал финансовую политику Правительства, стал Народный комиссариат финансов СССР. Ему подчинялись народные комиссариаты финансов союзных республик (в том числе НКФ РСФСР), которым подчинялись областные, районные и городские финансовые отделы. Элементами финансовой системы были также сберегательные кассы и банки долгосрочного кредитования, которые делились по схожему принципу [23, с. 53].

Формирование областных бюджетов входило в сферу компетенции областных финансовых органов. Весь процесс составления областного бюджета можно разделить на несколько стадий: на первой стадии составлялся проект бюджета, отделы облисполкома готовили проекты бюджета для подчинённых им предприятиям и организациям, городские и районные финансовые отделы – для своих территорий. Следующим этапом становилась передача данных в бюджетный сектор областного финансового отдела. После получения всех данных от других облфо, например, налогового отдела или отдела государственных доходов, составлялся общий

или сводный план бюджета области на тот или иной год, который затем выносился на согласование на заседание облисполкома. В рамках заседания представители районов могли вносить определённые пожелания и претензии для корректировки проекта бюджета, после чего проект отсылался в Москву для согласования с НКФ СССР и СНК РСФСР. После всех процедур одобренный проект бюджета возвращался обратно в область для принятия его облисполкомом и затем рассылался по районам для исполнения [24, с. 106].

В этом контексте представляется очевидной общесоюзная проблема: союзный и областной бюджеты 1941 г. принимались как бюджеты мирного времени, однако исполнялись в условиях военного времени. Все мобилизационные мероприятия требовали выделения средств наряду с поддержанием уровня жизни населения, с самым обеспечением армии. В первые недели войны эти средства были срочно изъяты Наркомфином СССР из остатков бюджета 1940 г. Другими источниками финансирования стали текущие доходы и накопления казны, сохранённые на момент 1941 г. После начала военных действий государство стало перераспределять средства из других секторов экономики: в бюджете на второе полугодие 1941 г. были существенно уменьшены ассигнования на развитие гражданских отраслей народного хозяйства (на 21,6 млрд руб.), на социально-культурные мероприятия (на 16,5 млрд руб.). Военные расходы во второй половине 1941 г. возросли по сравнению с первым полугодием на 20,6 млрд руб. [25, с. 91]. Кроме того, с потерей промышленной зоны, оккупированной нацистами, и, как следствие, отчислений от прибыли предприятий и налога с оборота промышленной продукции, государство было вынуждено искать другие способы пополнения бюджета, что вылилось в повышение налогов и падении уровня жизни населения. За счёт повышения налогового бремени и общего сокращения издержек на социальную сферу государство частично компенсировало потерю промышленной базы страны и на достаточном уровне обеспечило снабжение армии для ведения боевых действий. Тем не менее союзный бюджет 1941–1942 гг. всё ещё не был профицитным из-за постоянно увеличивающихся издержек на оборону [25, с. 92]. Ситуация изменилась лишь к концу 1942 – началу 1943 г., когда экономика СССР окончательно была переведена на военные рельсы, на что, по данным исследователя И. В. Быстровой, указывают максимальные показатели производства военной продукции [26, с. 95].

Проекты областных бюджетов составлялись облфо в соответствии с постановлениями и распоряжениями СНК СССР с их дальнейшим утверждением облисполкомом и включали в себя основные статьи доходов и расходов.

Доходная часть состояла из нескольких позиций: отчисления от областной и районной промышленности, сельского хозяйства, лесного хозяйства, коммунально-жилищного хозяйства, налоги с автомобильного транспорта, торговых предприятий и организаций, а также местные налоги (налог со строений, земельная рента, разовые сборы с колхозных рынков, налоги с киноустановок). Большую группу доходов составляли отчисления от госналога, подоходного налога, военного налога, а также доходы с товарооборота, отчисления от государственного займа и от доходов с МТС. В местные бюджеты регионов непосредственно зачислялись подоходные налоги с предприятий, в том числе с организации потребительской и промышленной кооперации, с кооперации инвалидов, зачислялись доходы с государственной пошлины и т. д. Расходная часть состояла из отчислений в пользу народного хозяйства: тяжелой и легкой промышленности; сельского, лесного, коммунально-жилищного хозяйства. Средства также выделялись на обслуживание дорог, автотранспорт и обеспечение связи. При сокращении финансирования на социально-культурные мероприятия основные позиции в этой группе расходов остались неизменными: бюджет выделялся на просвещение, здравоохранение, соцобеспечение. Последнюю группу расходов составляли расходы на управление и прочие внелимитные затраты.

Поскольку Кузбасс на начало войны не был самостоятельным территориальным образованием и находился в составе Новосибирской области до 26 января 1943 г., вопросы формирования бюджета территории находились в компетенции Новосибирского облисполкома, а также Новосибирского областного финансового отдела и рассматривались как отдельно взятые районные и местные бюджеты в составе областного бюджета Новосибирской области. Отметим, что практика разукрупнения административно-территориальных единиц существовала в советском государстве с 1930-х гг. и была нацелена на решение задач в политической и экономической сфере. Дальнейшее индустриальное развитие и специализация регионов, появление большого числа промышленных предприятий усложняли административный контроль на местах, что, в свою очередь, приводило к невыполнению плановых показателей. Для решения этой проблемы в военное время государство вернулось к политике разукрупнения территорий. Помимо Кемеровской области были образованы Ульяновская (19 января 1943 г.), Курганская (6 февраля 1943 г.), Астраханская (27 декабря 1943 г.), Брянская (5 июля 1944 г.), Калужская (5 июля 1944 г.), Новгородская (5 июля 1944 г.), Томская (13 августа 1944 г.), Костромская (13 августа 1944 г.), Владимирская (14 августа 1944 г.), Тюменская

(14 августа 1944 г.), Псковская (23 августа 1944 г.) области.

Обращая внимание на условия выделения этих областей, становится ясно, что в военные годы на их территорию эвакуировали население и промышленные предприятия из оккупированных и приграничных районов, что накладывало на государство не только обязательства по их размещению, но и мобилизацию этих ресурсов для дальнейшей работы в тылу на нужды фронта. Немаловажным было и то, что некоторые из будущих областей уже имели на своей территории развитую промышленность и инфраструктуру. Так, будущая Ульяновская область была частью развитого Поволжского экономического региона, где находилось более 3,5 тыс. промышленных предприятий с количеством рабочих в 550 тыс. человек. Общий объем промышленной продукции региона на момент начала войны составлял 6,3 млрд руб. Выделение области способствовало усилению партийного контроля за дальнейшим промышленным производством региона и обеспечило выполнение плановых показателей в годы войны [27, с. 216].

Обратная ситуация наблюдалась при выделении Костромской и Владимирской области из состава Ивановской в 1944 г. На момент начала Великой Отечественной войны Ивановская область была важным производителем текстильной продукции для всего СССР и играла роль важного тылового региона. Тем не менее текстильные заводы и фабрики области вплоть до 1944 г. не выполняли плановые показатели доходной части бюджета. Наиболее остро стояли проблемы нехватки кадров на предприятиях, задержки заработной платы текстильщикам, отсутствие подвижного состава поездов для сбыта продукции, отсутствие топлива для работы. В этой связи Указами Президиума Верховного Совета СССР от 13 и 14 августа 1944 г. в составе РСФСР были образованы Костромская и Владимирская области. В результате такого деления территория Ивановской области значительно уменьшилась, но при этом регион сохранил свою текстильную направленность, что позволило более эффективно наладить производственные процессы в значительно меньших административно-территориальных границах [28, с. 66].

Выделение Кузбасса в отдельную административно-территориальную единицу имело собственную специфику, отличную от других областей, образованных в годы Великой Отечественной войны. Перестройка промышленности на военные рельсы происходила в сложнейших условиях, когда на западе и юге страны были потеряны наиболее развитые в индустриальном плане регионы. Прежде всего это касалось угледобывающей отрасли, имеющей критическое значение для всей цепочки промышленного производства. Только от Донецкого угольного бассейна Советский Союз получал 57,5% всего

угля и 77,5% коксующегося угля от общесоюзных объемов добычи. После оккупации Донбасса и Подмосковского бассейна роль главного угледобывающего центра была уготована Кузнецкому угольному бассейну. Кузбасс обязался снабдить коксующимся углем металлургические заводы в Сибири и на Урале, производящие металл и боеприпасы для нужд фронта: туда было эвакуировано оборудование 79 промышленных предприятий и более 200 тыс. человек, многие из которых прибыли из регионов, находившихся на момент начала войны под оккупацией. Именно эти обстоятельства обеспечили не только дальнейшее развитие региона, но и статус ключевого тылового региона. Как итог, благодаря многочисленным постановлениям ЦК ВКП(б) в период 1943–1945 гг. индустриальный потенциал региона вырос количественно и качественно. Кузбасс стал первой угольной и второй металлургической базой СССР. В соответствии с ежедневными нуждами фронта в 100 тыс. тонн, в годы войны коллективы шахт Кузбасса увеличили добычу угля с 21,1 до 29,9 млн т. Добычу коксующихся углей увеличили более чем вдвое – с 5,9 млн т в 1940 г. до 12,9 млн т в 1945 г. Всего в 1941–1945 гг. было добыто 127 млн т угля, в том числе более 50 млн т коксующихся углей. При этом численность населения региона в 1943 г. достигла самого большого показателя в 1898,3 тыс. человек за весь период Великой Отечественной войны [29, с. 86].

По итогам 1941 г. в большинстве районов и городов Кузбасса не были выполнены показатели расходных и доходных частей областного бюджета. В качестве примера приведём непосредственно Кемеровский район Новосибирской области. При рассмотрении исполнения районом бюджета на 1941 г., Новосибирским облисполкомом от 30 марта 1942 г. отмечалось, что при общем удовлетворительном исполнении районного бюджета, Кемеровский райисполком не добился исполнения каждого вида доходов. Не был выполнен план налога с неговарных операций, налога на кино, доходов МТС, подоходного налога с населения и отчисления от заготовок. Кроме того, Новосибирским облисполкомом были выделены ряд организационных проблем, которые сказывались на реализации бюджета Кемеровского района: в районе была слабо поставлена политпросветработа, в течение года не работал ряд изб-читален. Не удалось выполнить план по ликвидации неграмотности и малограмотности – по плану подлежало обучение 4697 человек, было обучено – 248 человек. Также не выполнен план по контингенту учащихся в школах всеобуча, снижена наполняемость на класс: по 5–7 классам на 11,1 человек, по 8–10 классам на 13,3 человека на класс. По яслям при промпредприятиях допущено снижение норматива по питанию и не выполнен план по числу койко-дней [30, л. 17].

Ассигнования, предусмотренные областным бюджетом на 1941 г., по Кемеровскому району освоены не были. В этой связи облисполкомом был принят проект Кемеровского районного бюджета на 1942 г. с уменьшенными показателями в доходной и расходной части: 3,4 млн руб. и 2,9 млн руб. соответственно. Сумма в размере 575 тыс. руб. изымалась в областной фонд регулирования [30, л. 18].

Местные бюджеты Кузбасса за 1941 г. исполнялись на порядок хуже. Новосибирский облисполком отмечал, что при исполнении бюджета Кемеровским горисполкомом не были использованы все возможности в выполнении доходной части бюджета, в результате чего несколько категорий закреплённых доходов исполнены не были. В частности, не удалось обеспечить план по сбору налогов со строений, доходы от рынков, доходы от жилищного и коммунального хозяйства и налог с нетоварных операций. Кроме того, на 1 января 1942 г. Кемеровскому горисполкому перешла недоимка по налоговым платежам на сумму 123 тыс. руб. В числе проблем, затрагивающих сферу образования, облисполкомом отмечались следующие: в школах всеобща не выполнены планы, как по контингенту учащихся, так и по их наполняемости; не полностью освоены средства, предусмотренные бюджетом на ликвидацию неграмотности и малограмотности. По лечебным учреждениям не выполнен план по количеству коек и койко-дней, нормативы по питанию были снижены. Производственные планы по городской промышленности значительно недо выполнены. Из-за эвакуации людей из оккупированных регионов в Кемерово серьёзно увеличилась плотность населения, что могло приводить к вспышкам инфекционных заболеваний. Для профилактики болезней город должен был обеспечить людей общественными банями. Имеющиеся их количество в Кемерово не могло обслужить все население, а их техническое оснащение было неудовлетворительным. В самих банях, по заявлениям народа, наблюдалась антисанитария, а обращение работников бань с посетителями было крайне грубым.

Повышение себестоимости, рост реализационных потерь, невыполнение производственных планов привело к значительному недо выполнению накоплений по местной промышленности на 44,7%. В результате по местной промышленности имелись излишки товарно-материальных ценностей на 176,5 тыс. руб., а также значительный рост кредиторской и дебиторской задолженности. Таким образом, при рассмотрении проекта бюджета города Кемерово на 1942 г. также было решено сократить общие показатели по доходам и расходам в равных суммах до 211 тыс. руб., против исполненной в 1941 г. суммы по доходам 264,8 тыс. руб. и по расходам 262,7 тыс. руб. [30, л. 82].

При этом облисполком постановил увеличить бюджеты на 1942 г. по следующим направлениям: по общему благоустройству на 25 тыс. руб., открыть дополнительно 60 мест в детских садах с суммой затрат в 30 тыс. руб., что связано с необходимостью разместить детей, эвакуированных из оккупированных регионов, добавить 113 тыс. руб. в фонд заработной платы школ, увеличить штат санврачей на 1 единицу с фондом зарплаты 3,2 тыс. руб. [30, л. 83].

Аналогичная ситуация была во втором крупнейшем городе Кузбасса – Сталинске, где была размещена большая часть эвакуированных предприятий из оккупированных областей СССР.

Новосибирским облисполкомом отмечалось, что Сталинский горисполком не добился выполнения доходной части бюджета по тем источникам дохода, которые требовали особого внимания и систематического контроля за их выполнением: налога с нетоварных операций, налога с кино и местных закреплённых доходов. В результате на 1 января 1942 г. горисполкомом была допущена недоимка по налогам свыше 100 тыс. руб. Из общих проблем, которые влияли на исполнение бюджета Сталинска, облисполком выделил следующие: коммунальные предприятия, городская местная промышленность и промкооперация работали неудовлетворительно и не выполнили своих производственных планов, плохо осуществляется контроль за работой трамвайного парка, в связи с этим около 2,5 млн пассажиров ездили бесплатно, бани и прачечные работали также неудовлетворительно. Производственный план по предприятиям местной и пищевой промышленности выполнен только на 83,8%. Сталинский горисполком уделял недостаточно внимания местным хозяйствам города. На начало 1942 г. целый ряд расходов в городе, особенно по коммунальному и жилищному хозяйству (в сумме 217 тыс. руб.), освоен неудовлетворительно. В области здравоохранения также наблюдалось недоиспользование 597 тыс. руб. [30, с. 92]. Таким образом, Новосибирским облисполкомом также было принято решение о сокращении бюджета Сталинска по доходам и расходам на сумму в 285,6 тыс. руб. в обоих случаях, вместо суммы за 1941 г. по доходам в 384,2 тыс. руб., по расходам в 362,5 тыс. руб. В ситуации, аналогичной с исполнением бюджета Кемерово за 1942 г., облисполком обязал Сталинский горисполком увеличить ассигнования по следующим показателям: на содержание детсадов – 91,5 тыс. руб., фонд зарплаты персоналу школ – 29 тыс. руб., коммунальные услуги учителям – 49 тыс. руб., капитальный ремонт школ – 40 тыс. руб., содержание 28 коек в больницах – 134,3 тыс. руб., содержание 7 врачебных должностей в амбулатории – 37,6 тыс. руб. и ремонт лечебных учреждений – 30 тыс. руб. [30, с. 93].

При исполнении региональных и муниципальных бюджетов Кузбасса Новосибирский облфо придерживался установки на экономию бюджетных средств как при составлении бюджета, так и при его исполнении. Поэтому в приоритете областного финансового отдела было усиление административного контроля и наблюдения за расходованием регионами и городами бюджетных средств. Если обратить внимание на исполнение бюджетов Кузбасса за 1941–1942 гг., можно сделать вывод, что за весь период войны расходные статьи почти никогда не выполнялись в полном объеме, что влекло за собой их зачисление в республиканский бюджет. Отчасти это также можно связать со стремлением к экономии бюджета, однако это не всегда было так. Если рассмотреть основные расходные статьи региона за 1942 г., будь то народное просвещение или здравоохранение, то становится ясно, что причин неисполнения расходной части бюджета было гораздо больше. Так, на 1942 г. в Кузбассе на 11 300 человек сократился контингент обучающихся, т. к. многие ученики были заняты на производстве, 3000 не могло посещать школу из-за отсутствия одежды и обуви, около 400 человек было занято работой в колхозах, поэтому средства на обучение этих детей не могли быть использованы технически. В школах всеобща и учреждениях Наркомпроса не были закуплены инвентарь, оборудование, учебные материалы ввиду банального их отсутствия [31, л. 31]. В сфере здравоохранения наблюдался недорасход по питанию больных, что было связано не только с недостаточным уровнем развития коечной сети, но и с резким снижением самих расходов по питанию, что также не было связано с простой экономией средств в районах и городах Новосибирской области. Так, основной причиной снижения расходов по питанию против норм явилось развитие подсобных хозяйств, продукция которых реализовывалась по себестоимости. Средства, отпущенные на ремонт больниц, не были освоены ввиду отсутствия в регионе необходимой рабочей силы, транспорта и самих строительных материалов [31, л. 32].

При этом на примере исполнения региональных и местных бюджетов Кузбасса можно выделить ряд принципов, схожих с общесоюзными, при реализации бюджетной политики:

- 1) наблюдается общее сокращение бюджетных расходов районов и городов для перераспределения высвободившихся средств на нужды фронта;
- 2) в контексте сокращения бюджетных расходов, государство обращает внимание на исполнение доходной части бюджета через осуществление налоговой политики;
- 3) расходы бюджета концентрируются на сферах просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и народного хозяйства.

6 января 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР из состава Новосибирской области была выделена Кемеровская область. Вместе с тем были сформированы и местные органы власти в виде областного исполнительного комитета и областного финансового отдела.

В мае 1943 г. был принят первый план бюджета Кемеровской области. Доходная часть бюджета включала в себя несколько позиций: отчисления от прибыли хозяйственных организаций, подоходного налога с организаций и предприятий, бюджетных отчислений от государства, которые, в свою очередь, состояли из налога на торговый оборот, налоговых отчислений и сборов с населения, а также отчислений с государственных займов. Общая сумма планируемых доходов в конце 1943 г. была заложена в 329,5 млн руб., что было весьма внушительным показателем при общем исполнении доходной части бюджета всего Советского Союза в 1942 г. на сумму около 249 млрд руб. Планируемые расходы бюджета складывались из следующих отраслей: народное хозяйство, организация и проведение социально-культурных мероприятий, расходы на управление и прочие расходы, не подпадающие под остальные категории. В свою очередь, в категорию народного хозяйства входили следующие статьи расходов: тяжелая и легкая промышленность, в т. ч. районная, сельское хозяйство, лесное хозяйство, жилищное хозяйство, коммунальная сфера и благоустройство населённых пунктов, освоение малых рек, дорожное строительство, связь и пожарная охрана [32, л. 7].

С увеличением бюджетов в рамках Кемеровской области по-прежнему оставались трудности, связанные с освоением выделяемых средств. 26 октября 1943 г. Кемеровским облисполкомом было отмечено неудовлетворительное исполнение бюджета области за 9 месяцев года. Расходы составили 61% к годовому назначению. Особенно плохо освоены средства по коммунально-жилищному хозяйству – 31,9%, сельскому хозяйству – 55,9%, просвещению – 58,9%, по народному образованию за 9 месяцев не освоено 16 128 тыс. руб., в том числе по областному бюджету – 7813 тыс. руб., по здравоохранению не освоено 9671 тыс. руб., в том числе по областному бюджету – 2279 тыс. руб. По промышленности областного подчинения за 9 месяцев средства на эти цели освоены только на 59,4%. Совершенно не были освоены ассигнования по коммунальному хозяйству в Ижморском, Киселевском, Мысковском, Таштагольском и Топкинском райисполкомах. В ряде общих проблем Кемеровский облисполком отмечал неудовлетворительные темпы строительства ряда объектов по местной промышленности и коммунальному хозяйству. Не было завершено строительство содового завода в г. Кемерово,

стекольного завода в г. Ленинске-Кузнецком, бани в Юргинском районе и т. д. [32, л. 6].

Проблемой стало и ведение финансовой отчетности и учёта в отделах облисполкома, предприятиях и областных учреждениях и хозорганах. Облисполкомом отмечалось, что руководители областных отделов, исполкомы местных советов не приняли должных мер к комплектованию учреждений и предприятий, ответственности за представление отчетности, в результате чего отчетность поступала с опозданием, особенно по облсобесу, облоно и др.

К началу 1944 г. недочёты были частично исправлены. На III сессии Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся 29 марта подвели итоги выполнения бюджета области на 1943 г. На сессии заведующий областным финансовым отделом А. К. Биркин выступил с докладом, где указал на перевыполнение доходной части бюджета 1943 г. на уровне 103,7%, что стало возможным благодаря общему увеличению производительности труда, мощностей производства и количества выпускаемой продукции. Промышленность областного и районного подчинения вместе с кооперативной промышленностью выполнили план на 101,1%, что дало бюджету области дополнительные 12,3 млн руб. [32, л. 7]. В размере основных показателей исполнение доходной части характеризуются данными, приведенными в табл. 1.

Таблица 1

Исполнение доходных частей бюджета Кемеровской области на 1943 г.

Источник доходов	Фактические показатели, млн руб.	Исполнение плана, %
Отчисления от прибыли хозяйственных организаций	662,3	—
Подходный налог с организаций и предприятий	171,5	128,3
Местные налоги и сборы	53,3	108,5
Бюджетные отчисления от союзно-республиканских доходов	132,3	100,1
В том числе: Налог с товарооборота	48,0	105,8
Отчисления от налогов и сборов населения	38,7	105,8
Отчисления от госзаимов	33,2	98,2

Сост. по: [32, л. 7].

Отдельно стоит отметить закреплённые и собственные областные доходы, размер которых составлял значительную долю поступлений в бюджет – 151,8 млн руб.

При анализе показателей выполнения расходной части областного бюджета на 1943 г. становится очевидно, что ни по одному расходному пункту, за исключением прочих расходов, средства также не были освоены в соответствии с планом (табл. 2). Больше всего расхождение фактических показателей наблюдается в расходах на народное хозяйство, где не было выделено необходимой суммы средств, прежде всего на благоустройство колхозов и обеспечение инфраструктуры. Итого, расходная часть бюджета была выполнена на 98,6%, в сумме 258 млн руб. Неосвоенные средства в сумме 20 млн руб. согласно постановлению СНК были перечислены в республиканский бюджет.

Таблица 2

Исполнение расходной части бюджета Кемеровской области на 1943 г.

Расходы по отраслям	Фактические показатели, млн руб.	Исполнение плана, %
Народное хозяйство	14,9	54,8
Социально-культурные мероприятия	216,4	93,5
Управление	25,6	96,6
Прочие расходы	1,1	106,3

Сост. по: [32, л. 8].

По показателям лучше всего были освоены бюджетные средства в Анжеро-Судженском, Гурьевском, Тяжинском, Прокопьевском, Тисульских районах, а также в Прокопьевске, Сталинске и Ленинске-Кузнецком. Хуже всего бюджет был освоен в Мысковском, Чебулинском, Юргинском и Киселевском районах. В целом по региону расходная часть бюджета была не выполнена у 25 из 32 районов и городов. Оставшиеся средства были переведены в республиканский бюджет.

16 ноября 1943 г. Кемеровский облисполком поручил финансовому отделу составление бюджета области на 1944 г. При этом следует отметить, что проект бюджета области на 1944 г. должен был базироваться на итогах исполнения бюджета и финансовых планов по хозяйству за 9 месяцев 1943 г. и ожидаемого исполнения за 4-й квартал. Заведующим отделами и начальникам управлений облисполкома требовалось представить в облфинотдел к 1 декабря 1943 г. сводные финансовые планы по следующим направлениям: областное и местное хозяйство, социально-культурные мероприятия по областному бюджету и бюджетам районов и городов. Также райисполкомам было предложено в соответствии с постановлением СНК

СССР от 3 августа 1935 г. составить и утвердить сельские бюджеты до 1 января 1944 г.

В областной бюджет на 1944 г. было заложено перевыполнение доходной части. Доходы бюджета были увеличены на 31,9 млн руб., что составило рост на 9,1% против суммы в 29 млн руб. в 1943 г. Поступления бюджетных источников по отдельным основным источникам характеризуется данными, представленными в табл. 3.

Таблица 3

План доходной части бюджета Кемеровской области на 1944 г.

Источники доходов	Сумма, млн руб.
Собственные и закрепленные доходы	203,7
В том числе:	
Отчисления от прибылей и изъятие излишков оборотных средств	85,2
Подходный налог с организаций	22,6
Местные налоги и сборы	77
Прочие доходы	18,9
Отчисления от союзно-республиканских доходов	109,9
В том числе:	
Отчисления от налога с оборота	15,1
Отчисления от налогов и сборов населения	43,4
Отчисления от госзаймов	36,5
Прочие отчисления	14,9
Всего основных доходов	313,6

Сост. по: [33, л. 4].

Следует отметить, что удельный вес собственных и закреплённых областных источников дохода с прошлого года повысился пропорционально общему запланированному бюджету на 64,1% в 1944 г. и должен был составить около 203,7 млн руб. При этом отмечалось снижение отчислений от союзно-республиканских доходов с 46,6 до 35,9% до суммы в 109,9 млн руб. Таким образом, доходная часть бюджета складывалась из суммы этих показателей, а также суммы в 10 млн руб. от прочих неналоговых доходов области и составляла 323,6 млн руб. В целом поступления бюджетных источников по отдельным пунктам не сильно отличались от пунктов 1943 г.

Расходная часть бюджета на 1944 г. была заложена в сумме 382,2 млн руб. На народное хозяйство планировалось выделить 27,6 млн руб., расходы на государственное управление сократились на 1%, в то время как сумма в 11,4 млн на прочие расходы была выделена на уровне перевыполненных показателей 1943 г. Самой большой статьёй расходов были запланированы социально-культурные мероприятия, куда

было определено около 83% всех бюджетных ассигнований в сумме 270,6 млн руб. Сюда входили расходы на просвещение, здравоохранение, физкультурное оздоровление и социальное обеспечение. На 1944 г. был запланирован рост почти по всем показателям, но большой акцент делался на развитие системы народного просвещения. Финансирование в области социального обеспечения, напротив, было урезано на 12 млн руб. [32, л. 24] (табл. 4).

Таблица 4

План расходной части бюджета Кемеровской области на 1944 г.

Пункт расходов	План на 1944 г., млн руб.	Изменение расходов по сравнению с 1943 г., млн руб.
Просвещение	149,9	+37,4
Здравоохранение	116,1	+16,6
Физическая культура	0,4	+0,2
Социальное обеспечение	4,3	-1,2

Сост. по: [34, л. 30].

На VII сессии облсовета, при анализе областного бюджета на 1944 г. и формирование бюджета на первое полугодие 1945 г. Кемеровским областным финансовым отделом был обозначен ряд проблем. Было отмечено падение товарооборота в области в 3-м квартале 1944 г. и, как следствие, невыполнение плана бюджета на 178 млн руб. Причина падения заключалась в том, что у области не хватало складских помещений, не были организованы торговые сети и сети общественного питания, хотя наблюдалось увеличение товарооборота по местным торгам. Так, по области рост товарооборота составил в целом 20%, по местным торгам – 40%. Были заняты все складские помещения в Кемерово, Белове, Тайге. Ухудшались дела с пополнением областных фондов, недостаточным было обеспечение торгового сектора товарами со стороны кооперативной промышленности. В 1944 г. было недополучено товаров народного потребления на общую сумму до 10 млн руб., наблюдалось падение спроса на эти товары [34, л. 4]. Указывалось, что достигли серьёзных размеров хищения и растраты. Среди нормируемых товаров были расхищены по показателям: хлеба и хлебобулочных изделий – 9930 кг, сахара и кондитерских изделий – 1532 кг, мяса и рыбы – 2919 кг, соли 9491 кг, картофеля 75 512 кг, овощей – 11 713 кг [33, л. 36].

Не были решены проблемы с освоением денежных средств в области образования. Из 116 млн руб., выделенных на просвещение, было освоено 94% или около 114 млн руб. Не были охвачены системой образования 4127 детей, около 40 тыс. учащихся отсеялись по разным

причинам. Отсутствовал контроль за обеспечением учителей заработной платой: в Таштаголе сумма недостачи равнялась 231 тыс. руб., в Анжеро-Судженске – 38 тыс. руб. Из суммы в 2,2 млн руб., выделенных в 1944 г. на капитальный ремонт в школах, было освоено лишь 287 тыс., т. е. 13% [34, л. 36]. Эти проблемы необходимо было решить в течение 1945 г. Как и в прошлом году, в план на 1945 г. были заложены примерно одинаковые показатели доходов и расходов. Так, доходная часть сохранялась на уровне 334 млн руб., расходная – 326 млн руб., что составляло 106% от последнего довоенного 1940 г.

В основу составления проекта бюджета были положены потребности области в продукции основных отраслей народного хозяйства, учитывая рост и расширение предприятий, местной промышленности, коммунального хозяйства и кооперативной промышленности. При планировании особо обращалось внимание на рост производительности труда, снижение себестоимости. Проект бюджета на 1945 г. области строился в тесной связке с народно-хозяйственным планом. Как в народно-хозяйственном плане, так и в бюджете области нашли своё отражение рост производственной программы, промышленности, коммунального хозяйства, торговли. В проекте бюджета были уточнены имеющиеся сетевые показатели и контингенты на начало года. Также было учтено возможное увеличение количества до конца 1944 г. учреждений культуры и сельского хозяйства, расположенных на территории области.

На IX сессии облсовета 24–26 июня 1946 г. было отмечено, что обозначенные в прошлые годы проблемы сохранялись на определённом уровне при выполнении плана бюджета на 1945 г. Выполнение бюджета в 1945 г., по сравнению с 1944 г., как по доходной, так и по расходной части приводится в табл. 5.

В 1944 г. бюджет области был выполнен по доходам на 102,2% и по расходам на 96,9%, а в 1945 г. доходов получено, с учётом фонда регулирования 94,9% к назначенной сумме или меньше на 19 720 тыс. руб. Израсходовано только 93,1% к годовому назначению, осталось недоиспользовано 27 477,9 тыс. руб.

На выполнение доходной части бюджета отразилась особенно крупная сумма недобора

по следующим доходным источникам: по отчислениям от сельхозналога – 3026,6 тыс. руб., военного налога – 3653,6 тыс. руб., подоходного налога с кооперативных организаций – 9482,5 тыс. руб.

Не выполнили планы бюджета вся областная промышленность (1457 тыс. руб.), торговля (2427,9 тыс. руб.). По коммунальным предприятиям поступило в бюджет 15 885,6 тыс. руб. (т. е. 87,5%), против запланированной в бюджете сумме в 18 145 тыс. руб. По расходной части неполное освоение средств по народному хозяйству проходит главным образом по промышленности и жилищному хозяйству. По просвещению израсходовано меньше, чем предусмотрено планом на 9181 тыс. руб. По здравоохранению осталось неосвоенными 9375,3 тыс. руб. [35, л. 2].

Также отмечалось, что, несмотря на выполнение доходной части бюджета по местным налогам, разным неналоговым доходам, по доходам лесного и сельского хозяйства, бюджет недополучил отчисления от накоплений промышленности, отчисления от государственных налогов и сборов и, как следствие, был выполнен на 95,1% по доходам, на 94,2% – по расходам [36, л. 146]. Это связывалось прежде всего с тем, что во второй половине 1945 г. в большинстве основных отраслей промышленности были отменены обязательные сверхурочные работы, а в связи с этим последовала и отмена военного налога. С предприятий местной промышленности и промкооперации были сняты военные спецзаказы, а на выработку гражданской продукции промышленные предприятия перестраивались очень медленно, в результате чего планы накоплений и, соответственно, поступления в бюджет оказались невыполненными. Предприятия местной и лёгкой промышленности в 1945 г. не выполнили плана по производству товаров народного потребления и недодали в бюджет сумму в 7 млн руб. Местные торги и потребительские кооперативы в 1945 г. не обеспечили привлечения необходимого количества товаров широкого потребления и фактически реализовали торгов на 8,3 млн руб. меньше, чем в 1944 г. Вместе с тем, несмотря на расширение сети учреждений здравоохранения, не была в полной мере реализована коечная сеть: в городах – 441, в сельских больницах – 86, в родильных домах не выделено средств на 97 коек [36,

Таблица 5

Сравнение доходной и расходной части бюджета Кемеровской области на 1944–1945 гг.

Бюджетные показатели	Назначено на 1944 г.	Исполнено за 1944 г.	%	Назначено на 1945 г.	Исполнено за 1945 г.	%
Доходы, тыс. руб.	356 043,3	364 156,1	102,2	387 556,3	367 836,3	94,9
Расходы, тыс. руб.	349 833,1	339 049,0	96,9	387 556,3	360 078,4	93,1

Сост. по: [35, л. 2].

л. 147]. При общем высоком количестве расходов на народное образование по-прежнему остались не реализованы 928 млн руб. и не развёрнуты около 299 классов по всей Кемеровской области [36, л. 148]. Общие показатели расходной части бюджета Кемеровской области за 1945 г. представлены в табл. 6.

Таблица 6

Исполнение расходной части бюджета Кемеровской области на 1945 г.

Расходы по отраслям	Фактическая затрата, тыс. руб.	В процентном отношении, %
Народное хозяйство	22 203,0	87,3
Социально-культурные мероприятия	261 082,4	92,6
Управление	31 091,5	102,5
Прочие расходы	1694,1	106,2

Сост. по: [37, л. 4].

Таким образом, на локальном примере Кузбасса видно, что реализация бюджетной политики в регионе прошла в несколько этапов, на каждом из которых возникали определённые трудности:

- 1) период 1941–1942 гг. ознаменовался общей перестройкой экономики СССР на военные нужды, в связи с чем наблюдалось увеличение налогового бремени с целью восполнения образовавшегося дефицита бюджета, увеличение расходов на оборону и сокращение расходной части бюджета по ряду показателей в сфере социального обеспечения. Подобная тенденция отчётливо прослеживается в Кузбассе, сначала в рамках территории Новосибирской области на региональном и местном уровнях, затем в пределах образованной в 1943 г. Кемеровской области;
- 2) Новосибирский областной финансовый отдел стремился к усилению контроля за районами и городами Кузбасса при проведении налоговой политики с целью пополнения доходной части бюджета области, однако сталкивался с отсутствием организованности и контроля со стороны самих райисполкомов и горисполкомов региона при исполнении областного бюджета вплоть до конца 1942 г. Расходная часть бюджета также осваивалась неудовлетворительно ввиду ряда причин, будь то простое отсутствие материалов и рабочей силы для обеспечения нужд региона или же стремление к экономии не только со стороны Новосибирского облфо, но и со стороны районных и городских исполнительных комитетов Кузбасса;
- 3) период 1943–1945 гг. связан со становлением Кузбасса как отдельной административно-территориальной единицы в составе

РСФСР, формированием региональной системы управления и финансовой системы Кемеровской области. В этой связи возникали проблемы с составлением планов реализации бюджетных средств, а также обеспечением областных доходов. Большая часть доходов Кемеровской области состояла из отчислений от прибыли хозяйственных организаций, подоходного налога с организаций и предприятий, что с одной стороны, позволяло снижать нагрузку союзного бюджета, с другой стороны, позволяло самостоятельно обеспечивать насущные потребности населения. Часть расходов бюджета до 1945 г. приходилась на систему образования и здравоохранения, что обуславливалось положением области как тылового региона, отдалённого от основного театра боевых действий. Наиболее отчётливо это видно в 1943–1944 гг. при выделении средств на сферу образования и здравоохранения, что было связано с эвакуацией и размещением в Кузбассе населения из оккупированных регионов. Вместе с тем в 1943 г. наблюдается и общее увеличение бюджета региона, что связано с его возросшей значимостью для страны.

Несмотря на исполнение контрольных цифр бюджета, Кузбасс вплоть до 1945 г. не исполнял план бюджета на 100% в расходной и доходной частях одновременно. На начальном этапе Великой Отечественной войны это возможно связать с рядом причин:

- 1) финансовый отдел Новосибирской области стремился к экономии средств, однако в условиях перестройки и мобилизации экономики сталкивался с организационными проблемами в работе райисполкомов и горисполкомов, которые не могли обеспечить освоение выделенных бюджетных средств;
- 2) вместе с тем следует отметить трудности в организации контрольно-ревизионной работы самих областных финансовых органов при проведении налоговой политики, что проявлялось в неисполнении доходной части. Это можно объяснить резким увеличением объёма работы финансовых органов области и недокомплектом штатов т. к. многие работники были мобилизованы и отправлены на фронт.

С выделением региона в самостоятельную административную единицу в 1943 г. финансовым органам Кемеровской области требовалось не только преодолеть эти трудности, но обеспечить выполнение финансовых планов вплоть до конца боевых действий. Кемеровским областным финансовым отделом был усилен ревизионный контроль за исполнением налоговой политики, а райисполкомы и горисполкомы области исправили недостатки в организационной работе. На это указывают данные 1944 г., когда

доходная часть бюджета региона впервые с начала войны стала профицитной. Вместе с тем по-прежнему сохранялась проблема с освоением выделяемых бюджетных средств. Неисполнение бюджетных показателей за 1945 г., в свою очередь, можно объяснить резким сокращением оборонных заказов и переходом экономики страны на мирные рельсы.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях ведения боевых действий функционал областных финансовых органов заключался не только в собственно бюджетном планировании, но и мобилизации и экономии средств и бюджетном контроле. С одной стороны, на примере Кузбасса видно, что зачастую развитие в одной области экономики шло за счет другой, что придавало экономическим процессам в СССР одностороннюю направленность и вело к перекоосу в развитии отраслей тяжелой промышленности, недоразвитии остальных отраслей и падении уровня жизни населения. Строгая регламентация не позволяла местным руководителям самостоятельно принимать решения по ключевым экономическим вопросам, что приводило к организационным проблемам и простоям на местах. С другой стороны, подобный способ организации мобилизационной модели командно-плановой экономики оказался наиболее эффективным, поскольку централизация и государственный контроль позволили переориентировать экономику СССР на достижение ключевой цели – фронт и тыл был обеспечен необходимыми средствами для успешного ведения боевых действий. Дальнейшее исследование бюджетной политики отдельных регионов страны также позволяет проследить взаимосвязь региональных и центральных финансовых органов, определить специфику развития и вклад в Победу отдельных регионов в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Муравьева Л. А. Финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2004. № 14 (152). С. 83–91.
2. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М. : Госполитиздат, 1948. 192 с.
3. Плотников К. Н. Очерки истории бюджета Советского государства. М. : Госфиниздат, 1954. 180 с.
4. Чадаев Я. Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М. : Мысль, 1965. 389 с.
5. Тмарченко М. Л. Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М. : Финансы, 1967. 144 с.
6. Дьяченко В. П. История финансов СССР (1917–1950 гг.). М. : Наука, 1978. 493 с.
7. Константинова Ю. И. История финансов СССР. М. : ВЗФЭИ, 1987. 101 с.
8. Муравьева Л. А. Экономика СССР в начальный период Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2004. № 1 (139). С. 81–91.
9. Иванов Е. А. Основные пропорции и параметры экономики СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник экономической безопасности. 2010. № 9. С. 5–11.
10. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 7 : Экономика и оружие войны / авт.-сост. Г. Куманев, Н. Гаража, А. Минаев. М. : Кучково поле, 2013. 864 с.
11. Муравьева Л. А. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны // Решающий вклад СССР в разгром фашистской Германии в Великой Отечественной войне и создание европейской послевоенной конструкции: правда истории и современные тенденции зарубежной историографии : доклады 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию победы СССР в Великой Отечественной войне (Москва, 21–22 сентября 2020 г.) / гл. ред. М. М. Вагабов. М. : Московский политех, 2020. С. 77–82.
12. Быстрова И. В. Роль программы ленд-лиза в мобилизации и модернизации экономики СССР в годы Великой Отечественной войны // Экономическая история : ежегодник. 2018/19 / отв. ред. Л. И. Бородин, Ю. А. Петров. М. : ИЦ Института российской истории РАН, 2020. С. 279–300.
13. Попов Г. Г. Новые подходы к оценке ВВП СССР в период Великой Отечественной войны // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2021. Т. 13, № 2. С. 53–67.
14. Мухина Н. Е. Военная экономика СССР в годы Великой Отечественной Войны // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2020. № 2. С. 55–59.
15. Данилов В. Н. Мобилизация денежных средств населения в годы Великой Отечественной войны: практика Саратовской области // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 387–395. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-387-395>
16. Зотова А. В. Финансовое обеспечение промышленности блокированного Ленинграда // Клио. 2014. № 6. С. 93–97.
17. Зотова А. В. Госзаймы в Ленинграде в период Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 5. С. 93–102.
18. Финансовая служба Кузбасса. Этапы большого пути / авт.-сост. Е. Логинова, Г. Шалакин. Кемерово : Центр-полиграф, 2004. 159 с.
19. Акименко Г. В. К вопросу о решении индивидуального и коллективного огородничества в решении продовольственной проблемы в период Великой Отечественной войны (на материалах Кемеровской области) // Дневник науки. 2020. № 5. С. 202–209.
20. Хромова Т. Ю. Аграрный сектор Кузбасса в годы войны // Электронный научно-методический журнал

- Омского ГАУ : материалы конференции «Аграрное образование: состояние и перспективы» (Омск, 28 ноября 2016 г.) / гл. ред. Ю. И. Новиков. 2016. № 2. С. 53–57.
21. Головань Н. С. Жилищно-бытовые условия городского населения Кузбасса (1941–1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 4, № 2. С. 17–20.
 22. Бикметов Р. С. Перестройка экономики Кузбасса в условиях Великой Отечественной войны: производственные аспекты и решение кадровых проблем // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты : сб. ст. магистрантов и преподавателей КузГТУ / гл. ред. В. М. Золотухин ; отв. ред. В. Г. Михайлов. Кемерово : КузГТУ, 2024. Вып. 6. С. 22–46.
 23. Ивлев Н. Н. Деятельность высших образовательных учреждений Наркомата финансов СССР в годы Великой Отечественной войны // Манускрипт. 2019. Т. 12, вып. 10. С. 52–56.
 24. Ивлев Н. Н. Деятельность финансовых органов Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЧелГУ. 2009. № 37. С. 102–108.
 25. Григорьев И. А. Финансово-экономическая система СССР в 1941–1942 гг. // Экономическая история. 2016. № 4. С. 90–95.
 26. Быстрова И. В. Перестройка промышленности в СССР в 1941–1945 гг.: опыт военной мобилизации // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2018. № 1. С. 78–95.
 27. Храмов Л. В. Военно-промышленный комплекс Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 5–3. С. 215–221.
 28. Околотин В. С., Сафолов Д. С. Роль текстильной промышленности в формировании государственного бюджета страны в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ивановской и Владимирской областей) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия : Экономика. 2020. № 4. С. 55–68.
 29. Дерюшев А. В., Першин В. В., Масаев Ю. А. Шахтостроительная отрасль Кузбасса // Вестник КузГТУ. 2007. № 4. С. 84–94.
 30. Государственный архив Кузбасса (ГАК). Ф. Р-291 (Главное финансовое управление Кемеровского обл. исполкома). Оп. 1. Д. 15.
 31. ГАК. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 37.
 32. ГАК. Ф. Р-790 (Кемеровский обл. исполком). Оп. 1. Д. 18.
 33. ГАК. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 110.
 34. ГАК. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 50.
 35. ГАК. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 155.
 36. ГАК. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 22.
 37. ГАК. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 217.

Поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 22.02.2025; принята к публикации 27.06.2025; опубликована 28.11.2025

The article was submitted 14.02.2025; approved after reviewing 22.02.2025; accepted for publication 27.06.2025; published 28.11.2025